

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
18 January 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1000/2020* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	П.С. (представлен адвокатом Стигом-Оке Петерссоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	23 февраля 2020 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 24 апреля 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	12 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Уганду
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в случае высылки в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автором сообщения является П.С., гражданин Уганды 1998 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике было отклонено, и ему грозит принудительная высылка в Уганду. Он утверждает, что в случае его высылки в Уганду государство-участник нарушит его права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 (п. 1) Конвенции, вступившее в силу 8 января 1986 года. Автор представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клауд Эльер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Илвия Пуце, Ана Раку, Дьего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

1.2 24 апреля 2020 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, решил не направлять просьбу о принятии временных мер согласно правилу 114 правил процедуры Комитета.

Изложение фактов

2.1 Заявитель обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Швеции 14 августа 2014 года. В качестве основания для предоставления убежища он указал на свою сексуальную ориентацию¹. Из судебных документов следует, что он утверждал, что его дядя, с которым, по словам автора, он рос после того, как его родители предположительно скончались, застал автора во время полового сношения с другим мужчиной. Заявитель сообщил, что в тот раз его дядя и несколько прохожих, собравшихся вокруг их дома, избили его и угрожали убить, но ему удалось убежать от толпы до прибытия полиции. Заявитель утверждает, что после этого инцидента он отправился в Швецию с помощью знакомого своего партнера². 14 марта 2017 года Шведское миграционное управление отклонило его ходатайство из-за недостаточной убедительности и постановило вернуть его в Уганду. Это решение было обжаловано в Суде по миграционным делам, который 2 октября 2017 года оставил жалобу без удовлетворения. 19 декабря 2017 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении на подачу апелляции, и постановление о высылке автора стало окончательным и не подлежащим обжалованию.

2.2 Впоследствии заявитель обратился в Шведское миграционное управление за получением вида на жительство, ссылаясь на препятствия для исполнения постановления о высылке. Он утверждал, что один его знакомый сообщил ему о том, что его имя и фотография опубликованы в газетной статье от 6 мая 2017 года, в которой сообщалось, что он состоит в гомосексуальных отношениях. Он заявил, что в Уганде его разыскивают. Он получил два экземпляра этой газеты, которые представил в Шведское миграционное управление. 5 декабря 2018 года Управление приняло решение не предоставлять заявителю вид на жительство в соответствии со статьей 18 главы 12 Закона об иностранцах или возможность повторного рассмотрения дела в соответствии со статьей 19 главы 12. Это решение было обжаловано в Суде по миграционным делам, который 16 января 2019 года принял решение удовлетворить ходатайство заявителя о повторном рассмотрении и вернул дело в Шведское миграционное управление. 30 апреля 2019 года Управление приняло решение не выдавать заявителю вид на жительство, поскольку было установлено, что вышеупомянутая газетная статья была сфабрикована. Это решение было обжаловано в Суде по миграционным делам, который 28 ноября 2019 года оставил жалобу без удовлетворения. 2 января 2020 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении на подачу апелляции.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его депортация государством-участником в Уганду будет равносильна нарушению его прав по статье 3 Конвенции. В Уганде ему грозит опасность пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения по причине его сексуальной ориентации, которая широко известна в стране его происхождения из-за публикации газетной статьи. Он утверждает, что эта газета под названием «Ред пеппер» («Красный перец») является «официальным гонителем» гей-сообщества в Уганде и регулярно публикует фотографии гомосексуалов, чтобы раскрыть их личность общественности.

3.2 Он утверждает, что в Уганде раскрытие сексуальной ориентации какого-либо лица влечет за собой серьезные последствия, такие как преследование, насилие, изгнание из деревни и пытки. Статьи 145–147 Уголовного кодекса предусматривают уголовную ответственность за «противоестественные преступления», включающие

¹ Заявитель не представил более подробной информации об обстоятельствах его жизни в Уганде или о причинах своего перелета в Швецию.

² Подробная информация об обстоятельствах прибытия заявителя в Швецию содержится в представлении государства-участника (п. 4.5 ниже).

сексуальные отношения между лицами одного пола, и максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы. Он утверждает, что ему угрожает опасность жестокого обращения, нарушающего статью 3 Конвенции, со стороны властей, его отца и других родственников³.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 11 декабря 2020 года представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Государство-участник ссылается на свое соответствующее внутреннее законодательство и указывает, что власти рассмотрели дело заявителя в соответствии с Законом об иностранцах 2005 года и статьей 3 Конвенции. Оно напоминает о фактах, на которых основано сообщение, а также об утверждениях заявителя.

4.2 Государство-участник не оспаривает утверждения об исчерпании заявителем внутренних средств правовой защиты. Оно утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 22 (п. 2) Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета, поскольку утверждение заявителя о том, что его высылка в Уганду будет равносильна нарушению статьи 3 Конвенции, лишено минимально приемлемого уровня обоснованности. Если Комитет объявит сообщение приемлемым, то ему следует сделать вывод о том, что высылка заявителя в Уганду не будет являться нарушением Конвенции.

4.3 По мнению государства-участника, оценки Шведского миграционного управления и Суда по миграционным делам свидетельствуют о том, что они тщательно изучили устные и письменные материалы, представленные заявителем. Государство-участник напоминает, что ранее Комитет исходил из того, что оценку фактов и доказательств должны осуществлять суды государств-участников, а не Комитет, если только оценка судов не является явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. В данном случае нет никаких оснований для вывода о том, что оценки, сделанные властями государства-участника в отношении утверждения заявителя о необходимости в международной защите, были произвольными или равносильными отказу в правосудии. Поэтому этим оценкам следует придать должное значение.

4.4 Что касается внутренних процедур, то государство-участник представляет дополнительную информацию, отмечая, что заявитель также подал ходатайство о получении вида на жительство в связи с основаниями, касающимися его обучения в средней школе. Тем не менее оба его ходатайства были отклонены Шведским миграционным управлением соответственно 25 января 2018 года и 1 декабря 2018 года.

4.5 Государство-участник утверждает, что заявитель не доказал, что по возвращении в Уганду ему лично угрожает реальная опасность жестокого обращения в нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку национальные власти сочли, что он не обосновал свое утверждение относительно своей сексуальной ориентации. Хотя ему была предоставлена возможность ответить на вопросы, касающиеся его чувств и мыслей по поводу упомянутой гомосексуальности, его ответы были признаны немногословными и содержали противоречивую информацию. В частности, во время собеседования по вопросу о предоставлении убежища заявитель сообщил, что его родители погибли в автокатастрофе, когда ему было четыре года, и что у него никогда не было документов, удостоверяющих личность. Однако визовые материалы, полученные Шведским миграционным управлением, свидетельствуют о том, что у заявителя имеется паспорт, который был выдан до того, как он начал предполагаемые отношения со своим партнером. Из этих документов следует также, что он подавал заявление на шенгенскую визу для участия в футбольных турнирах в Дании и Норвегии и получил ее. Оба его родителя подписали его заявление на визу и дали

³ В своей жалобе заявитель не предоставляет информацию о своих родителях. Тем не менее с учетом того, что он ссылается на опасения, связанные с жестоким обращением со стороны отца из-за его гомосексуальности, представляется, что это противоречит его показаниям о смерти родителей, которые он дал в ходе разбирательства в национальных органах.

согласие на его поездку в Европу с «Кент спортс акедэми». Согласно маршрутному листу, он приземлился в Дании 20 июля 2014 года, но попросил убежище в Швеции лишь три недели спустя. Исходя из этого миграционные власти сочли, что его устный рассказ несовместим с информацией, содержащейся в визовых материалах, и посчитали, что он не смог удовлетворительно объяснить имеющиеся несоответствия. Кроме того, он предоставил противоречивую информацию о своих предполагаемых сексуальных отношениях с его партнером. Из судебных документов следует, что во время собеседования заявитель говорил, что его дядя знал об этих предполагаемых отношениях и был благодарен партнеру заявителя за финансирование обучения его племянника. Поэтому власти сочли маловероятным, что дядя заявителя отреагировал бы с таким гневом в ситуации, описанной в пункте 2.1 выше. Аналогичным образом было признано неправдоподобным, что его поездку оплатил знакомый его партнера, которого он почти не знал, в то время как сам его партнер остался без какой-либо поддержки. Власти также заинтересовались тем, каким образом заявитель, несмотря на то, что его разыскивала полиция, смог легально покинуть Уганду, используя свои собственные документы, удостоверяющие личность.

4.6 В отношении второго этапа разбирательства государство-участник напоминает, что газетная статья, содержащая информацию о предполагаемой сексуальной ориентации заявителя, была расценена как новое обстоятельство, в связи с которым потребовалось повторное рассмотрение дела заявителя. Кроме того, поскольку на момент первого слушания по вопросу о предоставлении убежища заявитель был несовершеннолетним, Шведское миграционное управление предоставило ему еще одну возможность рассказать о своих мыслях, чувствах и соображениях относительно своей сексуальной ориентации во время нового собеседования, состоявшегося 21 марта 2019 года. Однако национальные власти сделали вывод о том, что заявитель не смог выразить свои чувства по поводу своей сексуальной ориентации таким образом, чтобы можно было предположить, что он испытал их сам. Миграционные власти установили, что обнаруженные в представленных экземплярах газетной статьи неточности и расхождения ставят под сомнение подлинность этой статьи. Кроме того, заявитель не смог объяснить, почему статья была опубликована спустя три года после предполагаемого инцидента. Предоставленная им информация о том, как он получил газету от своего знакомого, была расплывчатой, и он не предоставил ссылку в Интернете и никак не подтвердил, что статья является подлинной. Поэтому ее доказательное значение было признано крайне низким, и она не была приобщена как доказательство в поддержку утверждения заявителя о его сексуальной ориентации или вновь представленной информации о том, что его предполагаемая гомосексуальность была предана огласке в Уганде.

4.7 В свете вышеизложенного государство-участник не находит причин ставить под сомнение выводы, сделанные национальными властями. Оно считает, что приведенные заявителем обоснования собственных утверждений недостаточны для вывода о том, что ему грозит предсказуемая, личная, явная и реальная опасность жестокого обращения по возвращении в Уганду в нарушение статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 15 апреля 2021 года заявитель представил комментарии к замечаниям государства-участника. Он подчеркивает, что на момент его первого ходатайства о предоставлении убежища он был несовершеннолетним и миграционные власти не приняли во внимание его юный возраст, отсутствие социального признания гомосексуальности в стране его происхождения и отсутствие доступной психологической поддержки как в Уганде, так и в лагерях для беженцев в Швеции. Хотя оценка достоверности информации о сексуальной ориентации просителя убежища должна проводиться на индивидуальной основе⁴, шведские власти

⁴ Заявитель ссылается на *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающимся статуса беженца*, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (HCR/IP/4/Eng/Rev.1).

применили стереотипные ожидания в отношении того, как должны выражать себя гомосексуалы, чтобы считаться заслуживающими доверия.

5.2 Заявитель утверждает также, что, как указано в материалах внутреннего разбирательства, оформлением своей визы занимался не он сам и что включение соответствующей информации было необходимо для ее получения. Что касается несоответствий в сведениях, содержащихся в газетной статье, в частности в отношении того, что он является сиротой, заявитель утверждает, что он не может нести ответственность за недостоверность заявлений, сделанных в газете третьим лицом. Несмотря на эти ошибки, были опубликованы его имя и фотография, что подвергает его опасности преследования, по крайней мере, из-за его предполагаемой сексуальной ориентации.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой по статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями статьи 22 (п. 5 а)) Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии со статьей 22 (п. 5 b)) Конвенции Комитет не будет рассматривать сообщение, пока не убедится в том, что представившее его лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в рамках обоих разбирательств заявитель обжаловал в Суде по миграционным делам решение об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища и что он просил разрешения на апелляцию в Апелляционном суде по миграционным делам, который отклонил его ходатайства 19 декабря 2017 года и 2 января 2020 года. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что положения статьи 22 (п. 5 b)) не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.3 Государство-участник заявляет, что настоящее сообщение является неприемлемым как явно необоснованное. Тем не менее Комитет считает, что в связи с утверждениями, сделанными заявителем, возникают предметные вопросы, которые следует рассмотреть по существу. Поскольку Комитет не видит препятствий для признания сообщения приемлемым, он признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии со статьей 22 (п. 4) Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 В настоящем деле Комитет должен решить, станет ли возвращение заявителя в Уганду нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*gefouleg*») какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Уганду заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из статьи 3 (п. 2) Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых

нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств⁵.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, касающейся лично заявителя, явной и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия решения Комитета будет затрагивать права заявителя по Конвенции в случае его или ее высылки. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение заявителя; б) политическая принадлежность или политическая деятельность заявителя или членов его семьи; в) задержание или содержание под стражей без гарантии справедливого судебного разбирательства и обращения; г) заочное вынесение приговора; и е) предыдущее применение пыток (п. 45). В отношении существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументированно представить дело, т. е. представить убедительные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой и явной, касающейся его лично и реальной (п. 38). Комитет также напоминает, что придает большое значение заключениям, изложенным органами соответствующего государства-участника на основе выявленных фактов, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и свободен в осуществлении оценки имеющейся у него информации согласно статье 22 (п. 4) Конвенции с учетом всех соответствующих обстоятельств по каждому делу (п. 50).

7.5 Оценивая риск применения пыток в данном случае, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что если он будет возвращен в Уганду, то ему грозит опасность обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, по причине его гомосексуальности, которая широко известна в стране его происхождения из-за публикации газетной статьи. Комитет принимает во внимание представленную ему информацию о предполагаемой криминализации гомосексуализма в Уганде. Он также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что шведские органы по предоставлению убежища допустили ошибку, сделав вывод, что его утверждения не заслуживают доверия, поскольку его рассказ соответствует тому, что он пережил, и должен был быть рассмотрен с учетом его возраста и отсутствия социальной и психологической поддержки как в стране происхождения, так и в лагерях для беженцев в Швеции.

7.6 Тем не менее Комитет отмечает, что органы власти государства-участника сочли жалобу заявителя не заслуживающей доверия, поскольку заявитель представил противоречивые и расплывчатые утверждения в отношении ключевых элементов своих показаний. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что рассказ заявителя противоречил информации, содержащейся в визовых материалах, в том числе в отношении того, каковы были обстоятельства его прибытия, имелись ли у него документы, удостоверяющие личность, и были ли живы его родители, и что он не смог удовлетворительно объяснить эти противоречия. Кроме того, его заявления о том, знал ли его дядя о его отношениях с партнером, и о поддержке, которую он получал от знакомого своего партнера, также были признаны неправдоподобными. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника, касающееся сомнений миграционных властей относительно подлинности представленных копий газетной статьи в связи с несколькими обнаруженными несоответствиями в ее формате и содержании. Кроме

⁵ Например, *Э.Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), п. 7.3, и *И.Г. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/822/2017), п. 7.3.

того, заявитель не смог предоставить разумного объяснения задержки ее публикации или найти другие способы доказать, что статья является подлинной.

7.7 В своей оценке Комитет отмечает, что в представленной на его рассмотрение жалобе отсутствует важная информация о фактах дела, и что для изучения его обстоятельств ему пришлось в значительной степени полагаться на подтверждающие судебные документы. Он отмечает также, что миграционные власти указали на существенные противоречия в изложении заявителем фактов, которые не были удовлетворительно объяснены. В частности, заявитель не отрицал, что сначала он прибыл в Данию, но не предоставил подробной информации о своем пребывании в этой стране и не объяснил задержку с подачей ходатайства о предоставлении убежища в Швеции. Комитет отмечает, что в ответ на вопрос о несоответствиях между его проездными документами и его показаниями заявитель утверждал, что документы на визу подавал не он, но не предоставил подробной информации об этой процедуре в той степени, которая была бы разумной даже если его визу оформляло третье лицо. В частности, он не дал объяснений в отношении того, присутствовал ли он в посольстве Норвегии в Уганде, когда ему выдавали визу, были ли все предоставленные посольству подтверждающие документы поддельными или его родители действительно живы и действительно помогли ему предположительно нелегально покинуть Уганду, а также имел ли он какие-либо отношения со спортивной организацией, упомянутой в его заявлении на визу. Поэтому его объяснение в этом отношении выглядит едва ли убедительным. Комитет отмечает сомнения, выраженные миграционными властями по поводу поздней публикации представленной заявителем статьи и другие несоответствия, которые были выявлены в этой связи. Вместе с тем Комитет отмечает, что заявителю была предоставлена возможность повторного рассмотрения его дела, в ходе которого он был вновь заслушан как совершеннолетний, т. е. у него появилась еще одна возможность лучше разъяснить свое положение и изложить свои жалобы.

7.8 Комитету известна информация об ужасающем положении лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей в Уганде, где широко распространены гомофобные взгляды, а правозащитные организации регулярно сообщают о социальной дискриминации, преступлениях на почве ненависти и кампаниях травли гомосексуалов⁶. Тем не менее Комитет считает, что имеющаяся в настоящем деле информация не позволяет ему сделать вывод о том, что заявитель столкнется с предсказуемой, личной, явной и реальной опасностью подвергнуться пыткам по возвращении в Уганду.

8. В свете вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии со статьей 22 (п. 7) Конвенции, приходит к выводу о том, что возвращение заявителя в Уганду государством-участником не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

⁶ См., например, резолюцию Европейского парламента от 24 октября 2019 года о положении ЛГБТИ людей в Уганде, URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0042_EN.html; и Human Rights Watch, *World Report 2021: Events of 2020, 2021*; *Накавунде против Канады* (CAT/C/64/D/615/2014), п. 6.9, и *Дж.К. против Канады* (CAT/C/56/D/562/2013), п. 10.5.